УДК 37.01 (09): 940.1

Д.В.ШМОНИН
Факультет фундаментальных и гуманитарных дисциплин,
доцент кафедры философии

«RATIO STUDIORUM» И ПАРАДОКСЫ ИЕЗУИТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Орден иезуитов (Общество Иисуса, Societatis de Jesu), основанный в 1534 г., – одно из самых известных монашеских объединений католической церкви. Иезуиты оказали воздействие на развитие новоевропейской философии, от Декарта до Вольфа и Канта, заметно повлияли на формирование интеллектуальной и духовной культуры Нового времени. Целью статьи является анализ важного эпизода деятельности ордена во второй половине XVI столетия, направленной на становление и развитие уникальной педагогической системы и вызвавшей лавинообразный рост числа учебных заведений ордена в Европе. Теоретическим выражением педагогической мысли иезуитов стал «школьный устав» ордена – «План занятий» («Ratio Studiorum», 1599), включавший учебные планы и подробные инструкции для руководителей и преподавателей различных предметов и типов учебных заведений. Это была первая в истории Европы реформа образования.

Система образования иезуитов была чрезвычайно успешной, поскольку делала акцент на формирование духовной элиты во всех слоях общества. В то же время, настоящим парадоксом иезуитского образования следует считать временный характер его успеха. Уже к середине XVII в. иезуитская система утрачивает свою мобильность, передовой характер и гуманистический дух. Это подтверждают мнения Вольтера и других известных воспитанников школ ордена.

The Society of Jesus (Societatis Jesu) established in 1534 by the Spanish Ignacio Loyola is well known religious order of Roman Church. The Jesuits plaid a significant role in the movement of Catholic Counter-Reformation of the 2nd half of the XVI – beginning of the XVII century, influenced the philosophy of Modern Age from Rene Descartes up to Christian Wolf and Emmanuel Kant. Despite history of the Jesuits consists of dramatic events, achievements and failures the limitation of space force us to focus on one episode of the order's participation in cultural and spiritual life in Early Modern Age Europe. The article deals with an educational activity of the Jesuits in the 2nd half of the XVI century.

No single field of apostolate so absorbed the energies of the Society as the running of schools. A conspicuous popularity of Jesuit schools was the results of their work. As important as a multiplication of schools was the completion of the Plan of Studies (Ratio Studiorum, 1599) – the code of rules for administrators and teachers of the different subjects and types of schools. There was the first radical reform in the history of education.

At that time the Jesuit educational system was immensely successful because of their aim to form a spiritual elite in all classes of society. Meantime, one of actual paradoxes of order's education was a temporality of that success. The Jesuit system misses its mobility, advanced character and humanistic spirit in the mid-XVII century. Opinions of Voltaire and other famous pupils of Jesuit schools explain this missing of pioneer role in the XVII and XVIII centuries.

Недооценка роли иезуитов в развитии европейской и мировой культуры влечет за собой непонимание важных элементов последней. Принадлежавшие ордену теологи, философы, теоретики права, яркие полемисты и проповедники своей работой положили начало новому католицизму, стали основной силой, развившей доктрину внутренней реформы римской церкви, что во многом определило лицо западного мира в XVII-XX вв. Иезуитам принадлежит решающая роль в философском обосновании идей Контрреформации, в создании последней крупной формы схоластической философии, оказавшей заметное влияние на мыслителей Нового времени. Этот философский синтез середины XVI – начала XVII вв. и получил название второй схоластики [6].

Деятельность ордена иезуитов в области образования и воспитания, особенно в первые 50-100 лет своего существования, впечатляет четкостью, продуманностью и размахом. Достаточно заметить, что к началу XVII в. две трети учреждений Общества Иисуса были учебными заведениями, а 80 % его членов являлись либо учащими, либо учащимися [1, с.163-164; 7, p.105-107]. В педагогике иезуиты достигли успеха, которому отдавали должное как сторонники, так и самые яростные противники ордена. И если истоки системы высшего и среднего образования, которая во многом сохранилась и по сей день, справедливо усматривают в средневековой школьно-университетской традиции, то первой реформой в области просвещения мы обязаны иезуитам.

Иезуиты предприняли во второй половине XVI в. грандиозную попытку адаптировать педагогические каноны к новым условиям и практическим задачам. Мы полагаем, что им удалось учесть в своей системе противоречивые умонастроения эпохи: средневековые университетские традиции, гуманистические мотивы Ренессанса, идеологию католической Контрреформации и дух нарождающегося капитализма. Теоретическим выражением новой концепции образования стал «Ratio Studiorum» – свод педагогических правил Общества Иисуса, опубликованный в 1599 г.

О размахе педагогической деятельности иезуитов свидетельствует статистика развития их учебных заведений. Первую коллегию иезуиты основали в 1548 г., а спустя два с половиной десятилетия, в 1574 г., в различных странах Европы орден располагал уже 125 учебными заведениями. К 1608 г. их число увеличивается до 306, в 1616 г. до 372, а к 1640 г. число их достигает 521 [1, с. 354-356].

Иезуитское образование считалось лучшим в Европе конца XVI – середины XVII в. По программам и книгам, написанным иезуитами, учились в протестантских университетах, их использовали православные семинарии и академии.

Во Франции среди учеников ордена мы находим Декарта, который около 10 лет провел в иезуитской коллегии Ла Флеш. Пример с Декартом удачно иллюстрирует уровень и гибкость системы образования иезуитов, а также результаты их педагогической деятельности. Преподавание в Ла Флеш велось по обычной программе, основу которой составляли классические языки. Отметим, что латынь изучалась не как мертвый язык, пригодный лишь для того, чтобы читать Цицерона, Овидия или биографии римских героев. Она была «языком межнационального общения», языком науки и философии. И Декарт не просто овладел разговорной латынью в достаточной мере, чтобы успешно защищать тезисы, но приобрел свой собственный элегантный стиль письма, которым пользовался при написании значительной части своих произведений. В учебных планах, кроме гуманитарных и богословских дисциплин, присутствовала математика («Начала» Евклида, адаптированные к преподаванию математиками XVI в.) и прикладные науки, в том числе навигация и фортификационное дело.

Сам Декарт достаточно высоко оценивал образование, полученное им в Ла Флеш, отдавая должное и своим наставникам, и преподававшимся наукам. На первых страницах «Рассуждения о методе» философ замечает, что «...с детства был вскормлен науками...» и «...весьма ценил упражнения, которыми занимаются в школах» [3, с.252]. Он отдает должное классическим языкам, необходимым для понимания сочинений древних, утверждает ценность истории, которая «...в разумных пределах развивает способность суждения» [Там же, с.253]. Лестно отзывается Декарт о преподавании в коллегии риторики, поэзии, математики, этики, богословия, философии и других дисциплин. Он подчеркивает, что научился распознавать «ложные учения», стал достаточно образован, «...чтобы не быть обманутым ни обещаниями какого-нибудь алхимика, ни предсказаниями астролога, ни проделками мага...» [Там же, с.255].

Как и всякая «школа», коллегия лишь подготовила Декарта к самостоятельному мышлению, пробудив в нем интерес к философии, математике и естественным наукам, к «великой книге мира». Заметим, что, несмотря на критический настрой, который демонстрировал Декарт по отношению к схоластике, философ на протяжении всей своей жизни

уважительно относился к своим учителям и к полученному образованию. Кстати, интерес к схоластике вновь проявился у Декарта в зрелом возрасте, в пору его работы над систематическим изложением собственной философии. В 1640 г., в одном из писем, он написал о своем желании обратиться к «философии иезуитов» [8, p.245], а уже спустя три года был завершен систематический очерк философии самого Декарта – «Первоначала философии» [3, с.297-422].

Воспитанниками иезуитов были и другие знаменитые французы: П.Корнель (1606-1684), Ж.-Б.Мольер (1622-1673), Б.Фонтенель (1657-1757) и Ф.Вольтер (1694-1778). Все они нелестно отзывались о всей системе иезуитской педагогики. Бернар Фонтенель, философ-картезианец, писатель, автор «Бесед о множественности миров» (1686), непременный секретарь Французской академии, с горечью вспоминал о своем обучении в коллегии ордена: «Мне было едва десять лет, когда я начал ничего не понимать» [5, с.168].

Язвительные замечания в адрес иезуитов, рассыпанные по произведениям Вольтера [2], можно дополнить прямым упреком в адрес своих учителей: «Я не знал... той страны, в которой я родился, не знал ни главных законов, ни интересов моей родины; я ничего не смыслил в математике, ничего – в здравой философии; я знал только латынь и глупости» [4, с.641].

Разумеется, оценки Декарта, Фонтенеля или Вольтера не могут дать полной картины мнений о действительном уровне иезуитского образования и об отношении к нему в обществе: слишком «узок круг» опрошенных, «страшно далеки» они от среднего выпускника обычной коллегии ордена.

Мы полагаем, что эти мнения не противоречат друг другу не только потому, что высказаны разными людьми, но и потому, что относятся к разному времени. Декарт учился в Ла Флеш в 1604 (1606)-1615 гг., Фонтенель в конце 60-х годов XVII в. Вольтер на рубеже XVII-XVIII вв.

В этом действительно заключается парадокс: внушительная «педагогическая машина» к середине XVII в. начинает «давать сбои». Несмотря на огромное число учебных заведений и учащихся, авторитет и популярность, иезуитское образование теряет качества, обеспечившие ему успех. Оно утрачивает гибкость, перестает развиваться, отстает от времени.

Действительно, система образования, оформленная и закрепленная в «Ratio Studiorum» на рубеже XVI-XVII вв., оказалась столь успешной и потому, что была востребована обществом, соответствовала своему времени. Иезуиты, преследуя собственные религиозные и идеологические цели, учили лучше и качественнее, строили учебный процесс более продуманно и гибко, чем их конкуренты.

Временный успех иезуитской педагогики заключался в том, что иезуиты сумели выстроить процесс обучения так, что цели обучающих и цели учащихся пересекались, часто совпадали (в смысле логического «совпадения объемов понятий»). Воспитанники получали полноценное образование, достаточное и для военной карьеры, и для гражданской службы, и для ученых занятий. Другими словами, выпускники иезуитов были востребованны обществом. При всей строгости организации жизни и учебы (а может быть, благодаря этой строгости) выпускники коллегий, академий и университетов Общества Иисуса оказывались не просто эрудированными, но и хорошо образованными людьми. Более того, они были часто свободно и нестандартно мыслившими людьми Нового времени, «социальными атомами», являясь при этом добрыми христианами и сохраняя верность католической вере и Обществу Иисуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бемер Г.* Иезуиты / Г.Бемер. Инквизиция / Г.Ч.Ли. СПб, 1999.

2. *Вольтер.* Философские сочинения. М., 1988.

3. *Декарт Р.* Соч.: В 2 т. М., 1989-1994. Т.1.

4. История французской литературы. М.-Л., 1946. Т.I.

5. *Михневич Д.Е.* Очерки из истории католической реакции (иезуиты). М., 1955.

6. *Шмонин Д.В.* О философии иезуитов, или «Три крупицы золота в шлаке схоластики» (Молина, Васкес, Суарес) // Вопросы философии. 2002. № 5.

7. *Bangert W.V.* A History of the Society of Jesus. St. Louis, 1986.

8. *Dutton B.D.* Suarezian foundations of Descartes' ontological argument // The Modern Schoolman. 1993. Vol.70. P.245-248.